

п/а: Это просто ещё одна глава, наполненная забавными шутками.

◇ ◇ ◇

— Что ты здесь делаешь? — обратилась Эйнштейн к рыжеволосой девушке, которая теперь стояла перед ней. Из всех безрассудных выходов, которые выкинул ее напарник, почему именно эта.

— Эй, ты же сама сказала, что они не представляют угрозы, верно? — возразила Тесла. — Кроме того, мне нужно было убедиться, что у тебя не будет неприятностей, болван— добавила она.

— Я никогда не говорила, что они не представляют угрозы. Я сказала, что они пока не выполняют свои угрозы, — раздраженно ответила Эйнштейн. — Они по-прежнему непредсказуемы и склонны к насилию.

— Да, да, как скажешь, — раздраженно ответила Тесла. Она уже почти потеряла Вельта, но и Эйнштейна оставлять не собиралась. Кроме того, честно говоря, здесь было лучше, чем где-либо еще, политика и последствия сейчас доставляли ей слишком много головной боли.

— Ты, по крайней мере, нашла что-нибудь в базе данных Шиксала? — спросила Тери. Им нужна была дополнительная информация о Пустоте и Громе, и единственные зацепки, которые у них были, указывали на Шиксал.

— Э-э... это зависит от обстоятельств, — вздохнула Тесла. — Я действительно кое-что нашла, но это было чертовски запутанно, — отметила Тесла.

— Что ты нашла? — поинтересовалась Эйнштейн.

— Ну... этот ублюдок Отто на самом деле планировал клонировать Киану, — начала объяснять Тесла. — Однако дата и время начала проекта - вот что усложняет дело. Он разработал эти планы всего несколько дней назад, но вскоре после этого они были немедленно отменены. Проект так и не продвинулся дальше начальной стадии разработки.

— Несколько дней назад, — отметила Эйнштейн. — Именно тогда появились Херршеры с семьёй Каслана, — указала она. Пустота был в курсе плана Отто, но это все еще оставляло их без информации о самой Пустоте.

— Да, и, по-видимому, Пустота проникла на территорию Шиксала, — отметила Тесла, выводя на экран видеозапись с камер наблюдения. На ней были показаны различные части комплекса, охранники и роботы, патрулирующие территорию, а на одной даже была изображена Киана, играющая с Эмбер. Вскоре изображение заполнили помехи, и на нём стали видны последствия беспорядков. Многие сотрудники были выведены из строя, на их телах остались различные следы от укусов, машины были разбиты в стороны, и даже несколько камер были выведены из строя навсегда. Эмбер была прижата к стене и пронзена всеми своими конечностями, а Кианы нигде не было видно.

— Как вы можете видеть, не было никаких доказательств, чтобы предположить, кто именно, но, учитывая, что Киана была с ними, и природу способностей Пустоты, я думаю, можно с

уверенностью предположить, что она была вовлечена, — отметила Тесла.

— Действительно, она была деликатной, — отметила Тери. Сирин всегда стремилась устроить шоу и продемонстрировать силу. У неё были способности, но, в конце концов, она была всего лишь ребенком. Однако с Пустотой все было по-другому, она знала, на что способны её силы и как их использовать. Они были в её власти с самого начала. Она могла сдерживать ядерную бомбу, её было так же трудно убить, как и Сирин, и у неё было гораздо больше опыта, чем у девушки

Тери вспомнила свою встречу с Херршером накануне вечером. Один неверный шаг, и её могли проткнуть в течение нескольких секунд в той комнате. Сам факт, что Пустота вернула ей Иуду, можно было расценить как демонстрацию силы. Она не боялась Иуды. Или, возможно, она была просто слишком самоуверенна и не знала об истинной силе Иуды.

— А где остальные? — спросила Тесла.

— Зигги проснулся несколько минут назад. Сесилия объясняет ему ситуацию в их новой расширенной семье, — ответила Тери. — Гром с ними, но Пустота занята неизвестно чем, — добавила она.

— Я думаю, что они уже должны были быть закончены, — отметила Эйнштейн.

— Отлично, — сказал Тесла. — Поехали.

◇ ◇ ◇

По прибытии троице пришлось остановиться и полюбоваться на это место. В этот момент Гром и Сесилия, стоявшие по одну сторону, ругали Зигги. Тем временем Киана, Пустота и Белла наблюдали за происходящим из-за Сирин, поедая лапшу. Киана, в частности, была посажена на плавающий трон из кубиков, пока Пустота кормила ее.

— Я больше никогда так не буду, — поклялся Зигги, как они слышали.

— Что здесь произошло? — первой спросила Тесла, привлекая внимание всех присутствующих. Хершеры посмотрели на неё, но не пошевелились. Пустота просто опустила Киану, которая подбежала к ним поприветствовать.

— Папа собирался сказать что-то нехорошее. Так что мама и Гром наказывают его, — объяснила она.

— О, правда, — сказала Тери, размахивая Иудой. — Неужели он это сделал?

— Ой, да ладно, только не ты, — вздохнул Зигфрид. — Разве я недостаточно наказан?

— Я уверена, что Тери считает своим приоритетом найти способы оскорбить тебя, старик, — ответила Пустота.

— Я так и делаю, — бесстыдно ответила Тери.

Через несколько минут в комнате воцарилась тишина. По большей части, Сесилии, Тери и Грому удалось достаточно успокоиться, и теперь они все были ... в более приятных отношениях.

— Итак ... кто-нибудь ещё знает, что ты здесь? — спросила Пустота, когда она обратила свое внимание на Теслу. — Мы прошли через множество трудностей, чтобы оставаться в тени, и если ты пойдешь на компромисс, — Пустота замолчала, когда прямо за шеей Теслы открылся небольшой портал. Женщина, о которой шла речь, почувствовала, как острие копья мягко коснулось ее кожи, прямо на том месте, где ее могли убить, но все ещё вне поля зрения остальных. — Что ж ... Мне не нужно говорить, что произойдёт, — закончила она.

Теслу, к её чести, это, похоже, не смутило. Она просто скрестила руки на груди, уставившись на Херршера. — Нет, никто не знает, — фыркнула она. — Я взяла на себя особую смелость, чтобы замести следы.

— Хорошо, — Пустота закрыла свой портал.

— Хорошо, — невозмутимо произнес Зигфрид. — Мы можем, пожалуйста, вернуться к нашей теме? — Спросил он. Седовласый мужчина повернулся к Пустоте. — Например, ты выглядишь как взрослая версия моей дочери и... — он повернулся к своей жене. — Почему ты не волнуешься из-за этого так же сильно, как я? — спросил он.

— Я почти уверена, что все остальные просто боялись спросить об этом или тянули время, — рассмеялась Пустота. — Конечно, ты был бы тем, кто действительно сказал бы это без колебаний, — усмехнулась она. Да, это был её отец, он говорил прямо, без обиняков. Ей очень нравился его прямолинейный подход, но сейчас она его презирала.

— Ты все еще не ответила на мой вопрос, — заметил Зигфрид. — Ты выглядишь в точности как Киана, которую я видел в мире грёз, за исключением твоих глаз, — объяснил он.

— Подожди, мир грёз, — спросила Тери. — В каком мире грёз?

Сесилия и Зигфрид вкратце рассказали о мире снов, в котором они побывали, о том, что это была ловушка, устроенная Сирином, о том, как Сирина сама попала в ловушку, и о старшей Киане, которую они увидели в ней. Сесилия также зашла так далеко, что объяснила, насколько Сирина отличалась от остальных. Достаточно сказать, что трио, Гром и Киана, были удивлены этим.

— Так, подождите, я вырасту и буду выглядеть как Старшая сестра Пустота? — отметила Киана.

— Если повезет, ты будешь выглядеть еще красивее, чем Пустота, — добавила Гром. Пустота

закатила глаза на комментарий последней, прежде чем повернуться к остальным, которые теперь были более сосредоточены на ней.

— Пустота ... ты можешь, пожалуйста, просто сказать нам, почему ты похожа на нашу дочь? — спросила Сесилия. — Я избегала задавать этот вопрос раньше, но теперь, когда он прозвучал, ты можешь, пожалуйста, просто сказать нам, почему, — взмолилась она. — Мы знаем вас с Громом, но мы не можем доверять вам, если вы храните секреты. Семья так не поступает с родственниками, — добавила она.

Пустота посмотрел на них. Ученых она могла игнорировать, она не испытывала к ним такой сильной привязанности. Сесилия, Зигфрид и даже Тери - это совсем другая история.

— Хорошо, — сдалась Пустота. — Я кое-что объясню, но для остального мы все равно подождем, пока Сирий проснется, — рассудила Пустота. — Эта история запутанная и сложная на стольких разных уровнях, и я сомневаюсь, что у меня хватит мозгов объяснить её более одного раза, не заработав при этом головную боль.

— Поверьте ей, так оно и есть, — добавила Гром. — Мне пришлось выслушать, как она отработывает объяснение, и я все еще теряюсь в деталях. —

— Это потому, что у тебя не хватает мозгов, — невозмутимо ответила Пустота.

— Можем мы, пожалуйста, вернуться к объяснению? — Тери вздохнула. — Вы можете вцепиться друг другу в глотки позже.

— Хорошо, хорошо, — ответила Пустота. — Давай начнем с простого. Например, как мы с Громом сюда попали, — начала объяснять она. — Скажи мне, что самое ... невозможное, что вы можете себе представить? — спросила она.

— Зигфрид совершенствует свою стряпню. Нет, подожди ... Зигфрид не был идиотом, — первой ответила Тери.

— Тери на самом деле растёт и ведет себя как взрослая, — парировал Зигфрид.

— Почему ты? — раздраженно спросила Тери.

— А еще Пустота совершенствует свою стряпню и ведет себя как взрослая, - добавила Гром с лукавой улыбкой.

— Я тебя приблю, — прорычала Пустота.

— Не обслуживаю, хозяйка, — вмешалась Белла. Все повернулись к драконице, которая только

пожала плечами, прежде чем начать есть еще лапши.

— Как долго она там стояла? — заметила Тесла. Она даже не заметила Хонкай зверя.

— Она овладела искусством стоять так неподвижно, что кажется невидимой невооруженным глазом, — усмехнулась Пустота. — Кстати, отличная работа.

— Спасибо, — Белла покраснела.

— Хорошо, а что насчет остальных? — спросила Пустота, поворачиваясь к Сесилии, Эйнштейн и Тесле. — Что для вас троих является невозможным?

— Хм... я не верю, что есть что-то невозможное, — заметила Эйнштейн. — Просто решения и варианты, о которых мы либо не знаем, либо у нас нет ресурсов для изучения, — ответила она.

— Я тоже верю, что если у нас будет достаточно времени и ресурсов, наука может сделать все невозможное возможным, — добавила Тесла.

— Что ж, приятно это слышать, — сказала Пустота, прежде чем повернуться к Сесилии.

— В то время ... я думала, что будет невозможно снова увидеть свою семью и жить с ней ... но ты изменила это, — объяснила Сесилия. — Точно так же я считала, что невозможно жить без борьбы, но Зигги изменил это. Я не верю, что есть что-то невозможное, трудное или маловероятное ... но не невозможное, — сказала Сесилия Херршеру.

— Окей ... тогда скажите мне ... верите ли вы, что ... путешествия во времени возможны? — спросила Пустота.

— Путешествия во времени, — повторили они все. Пустота и Гром могли поклясться, что слышали, как щелкали шестерёнки в головах у всех после этого заявления. К сожалению, они знали, к какому выводу все придут, и оба приготовились к неизбежному.

— Киана! — воскликнули ошеломленные Сесилия и Тери. Пустота напряглась, услышав это имя, прекрасно понимая, что они обращаются к ней. Гром тоже сжала кулаки, понимая, что неосведомленному человеку легко совершить ошибку. Киана только моргнула.

— Да, — ответила малышка. Пустота бросил молчаливый взгляд на Грома, которая сразу поняла, что нужно делать.

— Киана, я думаю, что Пустота собирается поговорить о каких-то скучных взрослых вещах со всеми остальными, и они хотят, чтобы ты пошла и поиграла со мной и Беллой, — объяснила Гром. Достаточно сказать, что остальные оценили ситуацию и позволили Хонкай зверю

и Херршеру покинуть комнату, в то время как Пустота хотела во второй раз ткнуть Шамашом в голову, чтобы избежать этого обсуждения.

— Хорошо, — сказала Пустота, — А теперь давай вернёмся к этому, пока я не передумала...
— она не успела договорить, как Сесилия прервала ее своими объятиями.

— Киана ... это действительно ты? — Сесилия задыхнулась. Осознание этого заставило ее разрыдаться. Этот взрыв мог бы убить ее. Её дочь выросла бы без матери. Это, безусловно, помогло ей увидеть в перспективе все ее разговоры с Пустотой и то, что девочка хотела быть ее дочерью. Теперь всё обрело смысл.

Пустота напряглась от её прикосновения и упоминания своего прежнего имени. Когда-то давно часть ее была Кианой. Даже тогда Киана, о которой говорила Сесилия, и Киана (Пустота) были двумя разными людьми. Пустота испытывала искушение солгать; сейчас было бы так легко солгать.

Она могла бы сказать, что на самом деле она их будущая дочь, но знала, что не сможет этого сделать. Гром скажет им правду... и даже если каким-то чудом третий Херршер этого не сделает, это будет равносильно нулю. — Я не Сирина и не Киана, я — это я, К-423, Повелительница Пустоты, и никто другой, — однажды гордо заявила она всему миру, и ее гордость не позволила ей отказаться от этого.

— Нет, — прошептала Пустота своей матери. — Я не Киана, — пробормотала она. — Это не мое имя и никогда им не было, — ответила Пустота. Возможно, она была немного резче в своих словах, чем следовало, но ей нужно было избавиться от этого заблуждения, которое у них могло возникнуть. Сесилия отступила, когда почувствовала, как Пустота мягко отодвинула её, разрывая объятия.

— Киана, — спросила Сесилия, пытаясь приблизиться к ней еще раз, но Пустота удержала её на расстоянии вытянутой руки.

— Я сказала, что это не моё имя, — сказала Пустота своим грубым голосом. Это прозвучало как рычание, но, казалось, на этот раз оно затихло, когда Сесилия попятилась. — Я не твоя маленькая девочка. Ты никогда не рожала меня, — объяснила Вайд. — Так что отбросьте эту глупую идею, — сказала она им.

— Если ты не Киана, то кто или что ты? — Зигфрид задал вопрос, пытаясь успокоить жену и опасливо поглядывая на Херршера. Он мало что понимал из происходящего, но если речь шла о путешествии во времени, то он был уверен, что это будет некрасиво.

— Кто - это вопрос, который можно отложить на потом, что касается "что", — ответила Не-Киана. — Я клон вашей дочери, 423-й клон Кианы, если быть точным, — сообщила она. — Создана Отто Апокалипсисом, чтобы стать хозяином ядра Пустоты и преемником Сирина в качестве Повелителя Пустоты, — объяснила она. Она не была готова к тому, что произошло дальше.

Без предупреждения Зигфрид встал с кровати и прижал Пустоту к стене. Он посмотрел ей прямо в глаза. — Что случилось с моей дочерью? — спросил он. Гены Хонкая в его организме были почти полностью подавлены, но известие о том, что Отто проводит эксперименты над его дочерью, что-то изменило. Золотистые глаза встретились с голубыми, когда он и Пустота уставились друг на друга, на одном лице появляется хмурое выражение, на другом - еще более угрюмое.

— Я не знаю, — тихо сказала Пустота. — Я никогда не встречала её, пока не побывала в этом времени, — ответила она. Зигфрид, казалось, смирился с этим. На данный момент Пустота могла избавить его от суровой правды о том, что произошло. Этого было более чем достаточно, чтобы они поняли, как всё было на самом деле. Его хватка ослабла, но она все еще чувствовала исходящее от него напряжение.

— Теперь всё становится на свои места, — сказала Эйнштейн, — откуда ты все знала, почему ты доверяла нам, почему мы ничего не могли найти о тебе, — поняла она. — Это потому, что тебя ещё не существует.

— И я не буду существовать даже в этой временной линии, — ответила Пустота. — У Сирина есть её ядро, а у Кианы нет клона. Другой Пустоты не будет, — призналась она.

— Так, подожди, если ты помешала себе родиться, то как же ты существуешь сейчас, — спросила Тери.

— И вот почему я откладывала это, — попыталась отшутиться Пустота. Этот разговор был именно тем, чего она боялась, и она даже не дошла до запутанных тем.... ладно, до более запутанных вещей. — Время - сложная штука, вы думаете, что оно линейно, но на самом деле оно больше похоже на ветвь дерева, все может начинаться с одной и той же точки, но по мере продвижения события расходятся. То, что я что-то изменил в прошлом, не означает, что я изменил свое собственное прошлое. Это просто означает, что я создала альтернативное будущее, — объяснила Пустота.

— Хорошо, — сказала Тери. — Итак, ты клон Кианы из будущего, которого больше не существует. — повторила она. — Ты вернулся и уничтожил свое собственное сотворение... э-э... почему? — спросила она.

— Моя жизнь в будущем точно не будет самой приятной, — ответила Пустота. Тело Зигфрида, превращающееся в пепел в ее руках, смерть Беллы и порабощение Громом, ненависть к миру, который она полюбила - все это давит на нее. Бежать в прошлое было трусливым поступком, но в этот момент Пустоту это не волновало. Больше не имело значения, была ли это трусость, смелость, мудрость или глупость. Она сказала нескольким людям, которые разговаривали с ней, что исчезнет, а затем просто ушла, Гром последовала за ней только потому, что она не доверяла Пустоте, и теперь они были здесь.

— Я решила, что вернусь и решу все проблемы, какие смогу. — объяснила Пустота. — Я бы дала Киане и Сирина шансы, которых у них никогда не было. Я бы дала Зигфриду и Сесилии

шанс на жизнь, которой они были лишены. Я бы исправил ошибки прошлого, — сказал Вайд.

— И откуда нам знать, что ты действительно исправляешь ошибки прошлого? — спросила с подозрением Тесла. — Даже если мы верим, что вы из будущего, почему мы так уверены, что вы просто не разыгрываете нас? Вам было бы легко обмануть нас и ввести в заблуждение, и мы бы не узнали об этом, пока не стало бы слишком поздно, — указала она.

Пустота подавила желание рассмеяться. В прошлом, настоящем или будущем, ей всегда приходилось сталкиваться с этим. К счастью, у нее было достаточно опыта для этого. — Что ж, доктор Тесла, я полагаю, именно поэтому необходимо доверие. Вы все сказали, что не сможете мне доверять, если ничего обо мне не знаете. Теперь вы знаете, так что я просто позволю вам делать любые предположения, какие вы захотите.

— А как же Гром? Какое ей до этого дело?" — спросила Эйнштейн. — Она тоже клон?

— Нет, она просто девушка, которая стала Херршером из-за кого-то другого. Заметьте, она не является еще одним следствием существования Отто. Она даже отдаленно не связана с ... этой семьей ... кроме того, что она ученица Святой Фрейи. — объяснила Пустота.

— Святая Фрейя! — заметила Тери. — Она ученица Святой Фрейи. — Её разговор с Громом о её учителе, о том, где она научилась контролировать свои силы. Гром была одним из детей, которым она помогала.

— Да... она и... я... были, так сказать, одноклассницами, — ответила Пустота. По крайней мере, половина ее была одноклассницей Мэй.

— Так, значит, на вас обеих были боевые костюмы, — поняла Сесилия. — Вы обе валькирии, — она задавалась этим вопросом. Они были похожи на валькирий, но она никогда о них не слышала, и теперь поняла почему

— Мы... больше нет, — ответила Пустота. — Скажем так, стать Херршерами было для нас не так уж и просто.

Затем Херршер сделала паузу, оглянувшись на Сирина, прежде чем повернуться к остальным. — На этом вопросы и объяснения закончены. Я надеюсь, что на данный момент это удовлетворит ваше любопытство, — сказала она им. Ей нужно было покончить с этим сейчас. Ей нужно был перерыв.

— Это, конечно, многое значит, — отметила Сесилия. — Я никогда не ожидала, что будет что-то подобное.

— Путешествие во времени, почему из всего прочего это должно было быть путешествие во времени, — недоумевал Зигфрид.

— Я дам вам всем время обдумать это. Когда Сирин проснется...нам еще многое предстоит обсудить, и я уверяю вас ... дальше будет только хуже, — сообщила Пустота, пытаясь пошутить по этому поводу. Юмор, который может разрядить обстановку, не так ли? Может быть, она не испытывала бы такого стресса, если бы немного пошутила.

— Насколько хуже может быть? — Тери задумалась. — Неужели наступил конец света?— спросила она.

— Я почти сделала это однажды, — ответила Пустота.

— Это шутка, да? — спросила Тери.

Пустота ничего не ответила.

— Это шутка... верно?

— В любом случае, — сказала Пустота, отклоняя вопрос Тери. Затем она открыла портал и вытащила оружие Зигфрида и Сесилии. — Я взяла на себя смелость почистить и отполировать его. Вы вольны думать обо мне, что хотите, но я надеюсь, что это вас успокоит, — сказала им Пустота, передавая пару пистолетов и копье.

— Ну, удачи, — сказала им Пустота, телепортируясь прочь. Часть её беспокоила, что это оружие может быть обращено против неё.

В комнате воцарилась тишина, прежде чем Сесилия упала обратно на одну из кроватей. — Я думаю, мне нужна минутка, — пробормотала Сесилия. Зигфрид положил руку ей на плечо. Он проснулся всего несколько минут назад, и это было совсем не то, чего он ожидал. Часть его чувствовала, что он все еще спит, пока его разум пытался принять происходящее.

— Ты не единственная, — заметила Эйнштейн.

— Мне следовало держаться подальше, — заметила Тесла. Во имя всего святого, что это за неразбериха, в которую она ввязалась. Путешествующие во времени клоны Херршера. Внезапно последствия "конца света" показались не такими уж и страшными.

◇ ◇ ◇

В другом месте, в лесу, вдали от нынешней базы, вновь появилась Пустота. Она чувствовала, как учащенно бьется ее сердце, когда ее разум перебирал все возможные варианты, которые могут возникнуть. — О чем ты думала, шутя о конце света? — выругала она себя. Они относились к ней с подозрением. Они имели на это полное право, а она просто взяла и всё испортила.

Она всегда воздерживалась от циничных замечаний о желаниях своей стороны Херршера. После того, как ее темная сторона приняла участие в четвертом извержении, ей стало еще труднее вернуть себе совесть. Люди боялись её, и когда она поняла, что не может этого изменить, она решила подыграть этому. Приняла образ Королевы Пустоты Хонкая. Теперь этот самый механизм преодоления, возможно, снова обрёл её на гибель.

По мере того, как она продолжала идти, на ее глазах выступили слёзы. Надменный образ, который она изображала, постепенно рушился, когда до нее начало доходить, что может произойти. Раньше они не возражали против того, что она была чужой, но теперь, когда она стала клоном, она сомневалась, что они оставят ее у себя. Сомнения, которые она всегда пыталась подавить, теперь вернулись с полной силой.

Зигфрид, её отец, не относился к ней как к дочери, когда они впервые встретились. Он всегда держался отстраненно. Только после того, как она спасла его, он смог немного расслабиться, но даже тогда он все еще считал себя неудачником. Она не могла снова так поступить с ним, стать напоминанием о его неудаче.

— Эй, папа, ты пытался спасти свою настоящую дочь от Отто и умудрился освободить и меня, но когда ты попытался сбежать с нами, ты потерял свою настоящую ... Но не расстраивайся, в конце концов, ты справился со мной, — пробормотала она себе под нос. Да, все должно было закончиться хорошо. Он, вероятно, пристыдил бы её прямо здесь и сейчас.

— Может, мне стоит переложить это на Мэй? Гром справится с этим лучше, чем мы,
— спросила она.

В своем паническом состоянии Херршер не заметила, как начала трещать по швам.

— Мы можем просто уйти. Они даже не моя настоящая семья. — Пустота продолжила.

— У них будут Киана и Сирин. Зачем им еще кто-то? — продолжала бормотать она. Её глаза начали переливаться разными цветами, сменяясь то голубым, то золотым, то розовым, смешиваясь и гармонируя со зрачками.

Вскоре Херршер оказалась на своего рода арене, скрытой в лесу. Это место было ей знакомо, она знала, что это так, но Херршер не могла вспомнить его. Ее мысли становились слишком громкими. Пустота не заметила изменения температуры в окружающем мире. Два глаза на стене арены засветились ярко-синим, когда раздался голос.

п/а: Как, черт возьми, вы пишете сцену панической атаки? Я спрашиваю честно. Я пытался написать такую для Пустоты, но это было неочевидно, и я не знаю, как у меня это получилось.

п/п: Кажется, тут теперь новый переводчик. Я постараюсь закончит начатый перевод. Если будут замечания, пишите.

<http://tl.rulate.ru/book/102560/4885582>